

- Ничего, - покачал головой Вэнь Цинъин.

В одно мгновение в памяти Тао Лина всплыла надпись на надгробии. Он какое-то время усиленно пытался вспомнить и вдруг понял, что на ближайшее время приходился день рождения Вэнь Цю. Но прежде, чем он успел что-либо сказать, Вэнь Цинъин заговорил первым:

- Мистер, после того как вы закончите свое пост-докторское исследование, вы станете преподавателем университета.

- Что? А разве сейчас я не преподаватель? - кивнув, с улыбкой ответил Тао Лин.

После нескольких месяцев практики Вэнь Цинъин мог говорить практически без затруднений.

- Вы станете доцентом, а потом - профессором.

- Но это трудно, - снова кивнул Тао Лин.

Вэнь Цинъин отложил в сторону биографию, которую читал, и угрюмо продолжил:

- Но я умею только выращивать цветы.

Тао Лин рассмеялся, поднялся с ковра, на котором сидел на полу, а затем развернулся, сел к нему на колени, обхватил ладонями лицо Вэнь Цинъина и спросил:

- Что плохого в том, чтобы выращивать цветы? Босс Цинь считает, что выращивать цветы нехорошо?

- Нет, - Вэнь Цинъин обнял его за талию и положил голову Тао Лину на плечо. - Я уже некоторое время читаю книги, и чем я больше читаю, тем меньше я уверен в себе. И я вдруг подумал, что между мной и вами огромная пропасть, мистер.

- Не носи чушь, - Тао Лин взъерошил ему нестриженные волосы на затылке. - Ты внимательней всех слушаешь мои лекции и лучше всех понимаешь, что я говорю.

Вэнь Цинъин улыбнулся, а Тао Лин прибавил:

- Глупый.

После минутной интимной близости Тао Лин спросил:

- Хочешь принять душ?

- Мистер, сначала помойтесь вы, - ответил Вэнь Циньин. - Я дочитаю эту часть.

- Если хочешь, ты можешь вернуться в университет, - немного подумав, предложил Тао Лин.

- Мистер, я над этим подумаю, - в конце концов ответил Вэнь Циньин, поджав губы.

Тао Лин согласился с ним и отправился в ванную, чтобы принять душ.

Вэнь Циньин дочитывал последний абзац книги, которую держал в руке, и уже собирался записать название в свой блокнот, как вдруг рука у него скользнула по подлокотнику дивана, и в результате блокнот свалился на пол.

Вэнь Циньин наклонился, чтобы его поднять, и случайно перевернул на последнюю страницу, где увидел предложение, которое раньше записал на лекции Тао Лина. А в конце почерком Тао Лина было приписано: «Поцелуй меня, если ты расстроишься».

Тао Лин вышел из душа и вытирал волосы, его обзор был наполовину закрыт полотенцем. Вэнь Циньин неожиданно поднял его на руки, захватив врасплох. В мгновение ока Тао Лин оказался прижат к дивану и покрыт влажными поцелуями.

- Что ты делаешь? - рассмеялся он.

Некоторое время он смеялся, пока руки Вэнь Циньина не начали ласкать его тело, а губы не пошли в яростную атаку, и вот тогда Тао Лину стало не до смеха. Наконец они отпустили друг друга и посмотрели друг другу в глаза, затаив дыхание.

- Хочешь это сделать? - спросил Тао Лин.

- Я это видел, - улыбнулся Вэнь Циньин.

- Видел что? - спросил Тао Лин в замешательстве.

- Ты позволил мне целовать себя, - Вэнь Циньин уткнулся лицом в изгиб его шеи. - В блокноте.

Ошарашенный Тао Лин вспомнил предложение, которое он тогда написал. Он долго смеялся, нежно поцеловал Вэнь Циньина в мочку уха и спросил:

- Тебе сейчас очень плохо?

- Завтра день рождения моей матери, - прошептал Вэнь Циньин.

Ну конечно, подумал про себя Тао Лин, крепко обнял его и спросил:

- Ты идешь к семье Юнь?

- Подожду и схожу попозже, - немного подумав, ответил Вэнь Циньин.

После долгих молчаливых объятий он, похоже, почувствовал себя немного лучше.

- Мистер, можете выполнить мою просьбу? - сказал он.

- Только скажи, - успокоил его Тао Лин.

- Я хочу рассказать тебе о смерти моей матери, - вздохнул Вэнь Циньин. - А потом... записать это.

Когда Тао Лин услышал слово «смерть», у него бешено заколотилось сердце, а мозг внезапно перестал соображать.

- Записать? - в изумлении спросил он.

- Ну, - сказал Вэнь Циньин, - боюсь, я не буду знать, что говорить, когда увижусь с отцом Юнь Нань. Мне будет легче сказать это тебе.

- Хорошо, - ответил Тао Лин, справившись со своими чувствами и выйдя из транса.

- Сначала я приму душ, - Вэнь Циньин отпустил его и устался в пол.

Тао Лин с отсутствующим видом кивнул.

После того, как Вэнь Циньин отправился в ванную, Тао Лин дважды прошелся туда-сюда по комнате, прокручивая в голове то, что Вэнь Циньин ему только что сказал, и пришел к выводу, что тот действительно хотел рассказать о своем прошлом.

Окно было полуоткрыто. Ну улице стояла дождливая ночь. Издалека дул летний ветерок, бросая в лицо немного влажной прохлады и цветочный аромат. На подоконнике стояла стеклянная ваза с букетом свежесрезанных цветов. Вэнь Циньин и Тао Лин сидели на кровати, скрестив ноги, лицом друг к другу. Рядом с ним лежал мобильный телефон с включенной функцией записи.

- Все в порядке, не торопись, - напомнил Тао Лин.

Вэнь Цинъин кивнул, взял его за руку и сказал:

- Завтра день рождения моей матери.

- Да, - отозвался Тао Лин.

- Когда я был совсем маленьким, мне было четыре-пять лет, отец взял меня с собой в поездку, а потом бросил в чужом городе. Какое-то время я жил в приюте, а потом меня нашла мать и привела в семью Юнь.

Вэнь Цинъин остановился. Он долго молчал, а потом сказал:

- Мистер, я не могу продолжать, когда вижу, что на телефоне работает запись.

- Тогда почему бы тебе его не выключить? - спросил Тао Лин. - Когда ты решишься встретиться с семейством Юнь, я тебе помогу, даже если ты не сможешь этого объяснить.

Вэнь Цинъин потер лицо и больше ничего не говорил.

Тао Лин протянул руку и выключил оба телефона.

- Теперь есть только ты и я, - сказал он.

Легкий ветерок приподнимал занавески, ночник у изголовья кровати отбрасывал тусклый свет. Вэнь Цинъин прислонился к изголовью, Тао Лин подвинулся и прилег рядом с ним. Он протянул Вэнь Цинъину бокал красного вина, и тот отпил половину.

- Моя мать привела меня в семью Юнь, - отставив бокал, сказал он. - Семья Юнь очень большая. Мать уже была замужем, и у нее появился ребенок, Юнь Нань.

- Мужчина, за которого она вышла замуж, был по-настоящему благородным человеком, но он мало говорил и не улыбался. Она попросила меня звать его папой, но я больше не мог произносить это слово и звал его дядя Юнь.

- Юнь Синь, дочь дяди Юня, на три года меня старше. Сначала она была очень ко мне добра, но семья ее дяди по материнской линии меня невзлюбила, и люди из дома дяди Юнь меня тоже не любили... Со временем я перестал с ней играть.

Тао Лин сжал его руку и сделал знак продолжать. Вэнь Цинъин улыбнулся и искоса взглянул

на него.

- Душевное состояние моей матери было не очень хорошим. У нее был неудачный брак, и росла она с детства в несчастливой семье. Так что, даже выйдя замуж за дядю Юнь, она все равно была несчастна. Она никогда не показывала, что несчастлива, другим членам семьи Юнь, об этом знал только я.

- Ты винишь ее? - тихо спросил Тао Лин.

- Нет, не виню, - улыбнулся Вэнь Циньин. - Я знал, что я для нее - особенный. Все свои плохие чувства она показывала только мне, а это значило, что я для нее был особенным.

- Сколько тебе тогда было лет? - у Тао Лин сжалось сердце. - Так было с детства?

- Ага, - равнодушно отозвался Вэнь Циньин. - Мистер, давайте пропустим это, тут говорить не о чем.

- Ладно, - Тао Лин подавил свои эмоции. - Ты быстро вырос и поступил в университет.

- Когда я учился в университете, - улыбувшись, сказал Вэнь Циньин, - у меня образовалась опухоль на голосовых связках, поэтому мне сделали операцию. Болезнь оказалась нелегкой, поэтому в течение полугода после операции я не мог говорить, а позже это вызвало острое воспаление среднего уха.

- Когда начался мой последний учебный год, я вернулся домой и подготовился пройти повторное обследование, - произнеся это, Вэнь Циньин сделал паузу и внезапно сменил тему. - На самом деле я смутно об этом догадывался, пока рос. Моя мать была слишком сильно привязана к дяде Юню, а дядя Юнь не любил ее так же сильно, ну или не слишком сильно о ней заботился. Он был очень хорош в «холодной войне». Я мало об этом знаю. Отношения между ними с самого начала были неравными. Она всегда вела себя в семье Юнь очень осторожно, и жизнь ее там была несчастливой.

- В тот день, когда я вернулся домой, не знаю почему уж так совпало, но я пошел в сад и случайно услышал, как дядя Юнь там с кем-то разговаривал.

Как только Вэнь Циньин договорил, его дыхание внезапно стало очень тяжелым. Тао Лин заметил, что он не в себе, и тут же коснулся его руки, а потом наклонился, чтобы поцеловать. Вэнь Циньин немного успокоился и продолжил:

- Это была женщина. Я слышал, как он разговаривал с той женщиной о моей матери, и его тон был очень... странным.

Вэнь Циньин не сказал ничего конкретного, а Тао Лин больше не стал его расспрашивать.

- Все в порядке, все уже закончилось, - утешал его он.

Вэнь Цинъин кивнул.

- Я не знаю, кто увидел меня в саду в тот день. Ночью дядя Юнь и моя мать поссорились. После того, как дядя Юнь ушел, моя мать не могла больше сдерживать свои эмоции. Она пришла ко мне и спросила, что я услышал накануне днем.

- Что же ты ответил? - Тао Лин был ошеломлен.

Вэнь Цинъин улыбнулся и коснулся своего уха.

- Когда она пришла, чтобы расспросить меня, у меня из ушей вытекало очень много гноя, до самого подбородка, поэтому я набрал текст и написал ей, что ничего не слышу.

В комнате надолго воцарилась тишина. Прошло немало времени, прежде чем там снова зазвучал голос:

- Я боялся и думал, что она не справится со своими чувствами, но потом понял, что оказался слишком большим трусом.

- Нет, Вэнь Цинъин, это не так, - Тао Лин коснулся его лица и с тревогой сказал. - Это не трусость, ты ее защищал.

Казалось, что Вэнь Цинъин решил как можно скорее закончить свой рассказ.

- На следующий день я пошел в больницу на обследование, - продолжил он. - После приема у врача мама прислала мне сообщение, что пошла на крышу подышать свежим воздухом, и попросила меня зайти к ней после осмотра.

- Я увидел ее на крыше. Парапет был таким низким, и она стояла на краю. Я не знаю, почему дверь на крышу здания больницы оказалась открыта, но она была там. Когда я подошел к ней, она начала говорить, что не хочет больше жить, что она всегда хотела умереть, и что самое ужасное, что она столько лет жила в постоянных муках...

- В конце она посмотрела на меня и сказала, что хочет спрыгнуть с этой крыши, но если я позову маму, она этого не сделает...

- Но тогда ты еще не выздоровел... - в потрясении произнес Тао Лин.

Вэнь Цинъин повернул голову и уткнулся ему лицом в плечо.

- Я испугался, когда услышал ее слова. Я просто хотел, чтобы она сначала спустилась вниз, поэтому позвал маму.

Тао Лин был полностью потрясен.

- Ма... Я позвал ее, и она сказала - значит, ты можешь слышать, а потом...

А потом...

А потом у него больше не было сил и смелости говорить.

Тао Лин поднял руку, чтобы его остановить, но Вэнь Цинъин продолжал рассказывать, несмотря ни на что.

- Я не умер, я не прыгнул вместе с ней, потому что я хотел убить Юнь Хэ, я действительно хотел убить Юнь Хэ, а потом покончить с собой. Я думал, что он довел мою мать до такого состояния, но я вообще его видеть не мог!

- Потом я долго пролежал в больнице. После того, как меня выписали, я немного успокоился. Я думал, что семья Юнь ест людей поедом, и поэтому я хотел забрать оттуда Наньнань. Мама говорила мне, что она очень любила Юнь Нань, и единственное счастливое время в ее жизни было в Юньнани, и поэтому я хотел увезти Юнь Нань отсюда...

- Но никто не позволил бы мне ее забрать! - после этих слов у Вэнь Цинъина начала резко вздыматься грудь, а дыхание стало прерывистым.

- Все хорошо, все хорошо, мой дорогой, - Тао Лин тут же повернулся и обнял его. - У Юнь Нань все хорошо, и у тебя тоже все хорошо.

- А еще есть я... - сказал он. - Вэнь Цинъин, у тебя есть я.

Этой ночью Тао Лин обнимал Вэнь Цинъина, а тот горько плакал. Всхлипы перекликались со звуками дождя за окном. Сердце Тао Лина было разбито, но постепенно оно утихло под звуки чужого дыхания, и он заснул. В его груди расцветал цветок, принадлежавший только Вэнь Цинъину, который был символом его печали.

Проснувшись на следующее утро, они, как обычно, открыли цветочный магазин. Вернувшись домой вечером, Тао Лин попытался завести разговор о том, что им нужно побывать у семейства Юнь, но Вэнь Цинъин снова заколебался.

Тао Лин положил на стол ручку, которой писал, и мягко спросил его:

- Ты хочешь говорить сам или воспользуешься этим?

<http://bllate.org/book/13907/1225752>